

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“НUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Editor-Director
TATIANA X. DE DUBROWSKY

Casiña de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4238

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXII

Buenos Aires, Martes 3 de febrero de 1970

Буэнос Айрес, вторник 3 февраля 1970 года № 1041

РОССИЯ В ШЕСТИДЕСЯТЫХ ГОДАХ

Шестидесятые годы нашего столетия несомненно войдут в историю подсоветского периода России, как годы прогрессирующего размежевания между обществом и властью, годы правительственной реакции и одновременного интеллектуального осмеления интеллигенции, годы политических репрессий и одновременного развития самиздата, превращения его в общенациональное явление.

Началось это десятилетие в самый реакционный период владычества Хрущева. Небольшая передышка наблюдалась в первые полтора года (осень 1964 по начало 1966 года) правления Брежнева-Косыгина, а с тех пор, во всяком случае с процесса Синявского-Даниэля, наблюдается неизменное наступление партийно-бюрократического аппарата на культуру страны и независимую мысль интеллигенции.

К концу пятидесятых годов Хрущев избавился от всевозможных “антипартийных” группировок, сосредоточил власть полностью в своих руках и решил начать создавать культ своей личности и “единомыслие” в стране. Объявленный на XXI съезде партии курс на построение коммунизма предусматривал уничтожение религии в стране, как необходимый этап, предшествующий построению коммунизма. Тайные инструкции, выпущенные в 1959-60 г.г., рассылаемые по обкомам партии и местным исполномоченным по вопросам религиозных культов, говорили об искусственном насаждении в церковные двадцатки своих людей для уничтожения приходских и монастырских храмов и о ликвидации богослужения детей и т. д. Некоторые из этих инструкций значительно позднее попали на Запад и распространялись РСХД и парижским комитетом Мориака по помощи Церкви в СССР. Согласно материалам Эшлимана-Якунина (1965 г.) и другим источникам самиздата, между 1959 и 1964 г. г. было насильственно закрыто больше 10 тысяч православных храмов и около 5 тысяч храмов и молелен других религий и сект, около 80 монастырей и 5 из 8 православных духовных семинарий. Протест Эшлимана-Якунина против произвольных притеснений Церкви послужил как бы толчком для православной общественности присоединить свой голос к протестующим и в последние годы мы видим активизацию религиозного самиздата, наиболее

видные авторы которого — Краснов-Левитин, епископ Ермоген, Талантов, священник Желудков.

В 1962 году в Москве состоялась выставка молодых художников-абстракционистов. На выставку явился Хрущев и разразился нецензурной бранью в адрес художников. Выставка была закрыта раньше намеченного срока.

За свои выступления за рубежом и за напечатание за границей автобиографии Евтушенко (переданной им в Париже издательству социалистического журнала “Экспресс”), Евтушенко и Вознесенский были облаяны Хрущевым и Ильичевым, тогдашним председателем идеологической комиссии ЦК КПСС, и дальнейшие выезды за границу им были закрыты до самого падения Хрущева.

Состоялись две знаменитые встречи партийного руководства с интеллигенцией в декабре 1962 года и в марте 1963 года, на которых Хрущев и Ильичев напали на Эренбурга, Евтушенко, Вознесенского, Эрнста Неизвестного, Булата Окуджаву, Солженицына, Есенина-Вольпина и многих других. Часть материалов этой перепалки была напечатана в “Правде” (22.12.62 и 10.3.63).

В 1961 году на XXII съезде партии был сделан следующий шаг низложения Сталина. Его труп был изъят из Мавзолея, все города, улицы и пр. с его именем были переименованы. На этом съезде Хрущев обещал полное расследование всех преступлений Сталина и опубликование имен всех жертв сталинщины. Под эту волну десталинизации подоспел “Один день Ивана Денисовича”, напечатанный в “Новом мире”, № 11 за 1962 год по личному распоряжению Хрущева, после того как он был забракотан Главлитом и Центральным Комитетом КПСС. “Под шумок”, пользуясь шокком, произведенным одобрением “Ивана Денисовича” Хрущевым, Твардовскому удалось напечатать в 1963 году “Матренин двор” и другие короткие рассказы Солженицына. Этот глубоко религиозный по содержанию и блестящий по форме (критик Лакшин в “Новом мире”; см. его “Писатель, читатель и критик”, № 8 за 1966 год) рассказ вызвал уже возмущение и Хрущева и ортодоксальной критики. Фактически, с тех пор было напечатано только одна или две статьи Солженицына в “Литературной газете” и рассказ “Захар Калита” в “Новом

мире”, № 1, 1966 года. Однако слава Солженицына, как лучшего современного русского писателя, стала не только всероссийской, но и всемирной.

Среди крупнейших литературных событий 60-х годов следует отметить также: “Семеро в одном доме”, Семина (“Новый мир”, № 6, 1965 г.), “Святой колодец” В. Катаева (“Новый мир”, № 5, 1966 г.), блестящую сатиру молодого абхазского поэта и писателя Искандера “Созвездие Козлотура” — сатиру на хрущевские сельскохозяйственные опыты и на псевдо-науку Лысенко (“Новый мир”, № 8, 1966 г.). Большим литературным событием явилось, конечно, опубликование в журнале “Москва” (№ 11, 1966 и № 1, 1967) “Мастера” (Маргариты) М. Булгакова. Роман на тему Второй мировой войны В. Быкова “Мертвым не больно” (“Новый мир”, № 1 и 2, 1966 г.) следует считать прежде всего как большое политическое событие, ибо он остро поднимает тему ненаказанности сталинцев. Так эта вещь и была воспринята и атакована партийной критикой (например, “Советская Белоруссия”, 8 апреля 1966 г.).

О литературе 60-х годов (о лучших ее образцах) можно смело сказать, что после сталинской спячки и робких попыток самостоятельного творчества в 50-х годах снова возродилась русская литература и впервые с двадцатых годов снова вышла в первые ряды мировой литературы. В 50-х г. г. на этом уровне был только “Доктор Живаго”.

Шестидесятые годы отмечены также расцветом драматического театра, во всяком случае в столицах. Как-то распалась сама по себе духовная диктатура школы Станиславского, началось экспериментирование. Некоторые подсоветские литературные критики (в частности, Кардин) даже исчисляют возрождение театра СССР от появления театра-студии “Современник” в 1956 г. Под руководством режиссера Товстоногова Ленинградский академический Большой драматический театр имени Горького стал одним из лучших, если не лучшим театром страны в 60-х г.г.; он особенно прославился своей замечательной постановкой “Идиота” Достоевского. Самым передовым, популярным и экспериментальным театром СССР сейчас является возникший в 1964 г. театр “на Таганке” в Москве, где главным режиссером яв-

Лет двести тому назад ряд людей, морально и умственно неполноценных, предложили нам “диктатуру разума” — ratio. Теория этой диктатуры казалась убедительной. На практике — рационалистическая философия привела к резне и голоду. Единственное истинно рациональное применение теории рационализма было достигнуто в рациировании хлеба и картошки. Так ratio привел к рационам.

Иван СОЛОНЕВИЧ

ляется Ю. Любимов. Если “Современник” — театр артистов и драматургов, то “на Таганке” можно назвать театром режиссера. За это его и хвалят и ругают. Театр “на Таганке” проводит смелые эксперименты с полным переименованием пьес и осовремениванием классики. Особенную бурю здесь вызвала постановка Тартюфа (сезон 1968-69 г.г.), где все современно и центр тяжести сделан на проблеме цензуры и свободы творчества. Режиссер Эфрос превратил малоинтересный театр имени Комсомола в Москве в один из лучших и смелейших, за что в марте 1967 г. Эфрос был снят и назначен в малоизвестный театр драмы на Малой Бронной, ставший теперь, благодаря его режиссуре, тоже одним из популярнейших. Невольно за этой тенденцией экспериментаторства начали следовать и такие традиционные театры, как МХАТ и Малый, и в 1968-69 г. г. там начали появляться оригинальные постановки. Дело в том, что в 50-х годах часто были жалобы в прессе на то, что театры пустуют; теперь этого сказать никак нельзя, во всяком случае о театрах-экспериментаторах. Ортодоксальная критика продолжает жаловаться на недостаток современных тем в репертуарах театров. Очень популярной в последние годы стала практика встреч артистов и режиссеров с публикой тут же в театрах после постановки, особенно после премьеры.

В 1967 г. в “Комсомольской правде” от 30 июня прогремела статья Ф. Бурлацкого и Л. Карпинского, которая фактически требует отмены репертуарной

...каждый, кто сидел во Владимирке, знал о случаях пострашнее людоедства. В одной камере, например, эски проделали вот что: они раздобыли лезвие, несколько дней копили бумагу. Подготовив все, что надо, они вырезали каждый у себя по куску мяса — кто от живота, кто от ноги. Кровь всех собрали в одну миску, покидали туда мясо, развели небольшой костер из бумаги и книги, и стали то ли жарить, то ли варить свое жаркое. Когда надзиратели заметили непорядок и вбежали в камеру, варено еще не было готово и эски, торопясь и обжигаясь, хватили куски из миски и спешили засунуть их в рот. Даже надзиратели говорили после, что это было страшное зрелище.

Я представляю себе, что в эту историю трудно поверить. Но я сам видел потом некоторых участников страшного пира, разговаривал с ними. Самое замечательное, что это были вполне нормальные люди. Я сам видел Юрия Панова из этой камеры — на его теле не было живого места. Кроме этого случая, когда Панов вместе с другими решил по-

АНАТОЛИЙ МАРЧЕНКО

ИЗ ГЛАВЫ „ТКАЧ“

лакомиться собственным мясом, он не раз вырезал куски своего тела и выбрасывал их надзирателям в кормушку; несколько раз вспарывал себе живот и выпускал внутренности; вскрывал вены; держал многодневные голодовки; глотал всякую всячину и ему разрезали живот и желудок в больнице... Все-таки он живым выбрался из Владимирки, был

на 7-ом, а потом на 11-ом. Мы рассказывали о нем писателю Юлию Даниэлю, когда он оказался на 11-ом и подружился с нашей компанией. Юлий сначала не хотел верить, потом стал просить нас, чтобы мы познакомили его с Пановым. Но случилось так, что Юлия свели с Пановым не мы, а начальство. Юлий угодил в карцер. Панов был там тоже, и

Мы воспроизводим отрывок из книги Анатолия Марченко “МОИ ПОКАЗАНИЯ”. Это — ужасающая картинка того, что ТЕПЕРЬ творится на просторах мучающейся России.

Если, прочитав этот отрывок, вы не почувствуете прилива бешеной ненависти к советским палачам, если эта ненависть не побудит вас, сейчас же, вскочить со своего места и постараться обдумать, чем ВЫ можете помочь освобождению России и обдумав — не приступите к действию, если отложив в сторону газету, вы с безмятежной душой направитесь к вкусному столу или к мягкой постели — это будет означать, что вы больше не русский.

Ибо раны русского народа перестали быть вашими ранами.

вот карцер повели в баню... Юлий нам после рассказывал, что чуть в обморок не упал, когда увидел Панова нагншем.

И вместе с тем Юрий Панов вполне нормальный человек, ничуть не псих, — правда, никакой он не политический, хотя и сидит по политической статье.

Мы в нашей компании на 11-ом часто обсуждали вопрос, как людям на свободе объяснить все эти истории, в которых и поверить-то трудно. Ну, хорошо, пусть все эти люди ненормальные; тогда как же можно держать их в тюрьме, в трудовом лагере? Даже по закону следует их перевести в психиатрическую лечебницу или отдать под наблюдение родственников. А если их держать в тюрьме, если все врачи и комиссии признают их нормальными — каковы же должны быть условия, толкающие на такие дикие поступки! Ведь на воле тот же Панов и не подумал бы резать себя и жарить свое мясо — разве что сошел бы с ума. Вот на чем стоило бы задуматься нашему обществу — да ведь никто об этом ничего не знает...

РЕДАКЦИЯ

АНАТОЛИЙ МАРЧЕНКО

• ПОКУШЕНИЕ НА БЕЛИНКОВА

Лондонская газета "Дэйли телеграф" сообщает, что бежавший из СССР в 1968 г. литератор Аркадий Белинков стал жертвой покушения КГБ. Белинков ехал по автостраде Рим—Флоренция, когда на его автомобиль набросилась другая машина. Белинков был вынужден свернуть с шоссе и его автомобиль разбился об стену. Когда он пришел в сознание и начал собирать свои вещи, то обнаружил, что исчез портфель содержащий ряд его докладов и рукописей. Крупная денежная сумма, фотоаппараты и прочие ценные предметы валялись на месте покушения нетронутыми. Белинков убежден, что авторы покушения — работники КГБ.

цензуры в театрах. За это выступление авторы статьи были разгромлены Комсомолом и партийной критикой ("Комсомольская правда", 8.7.67), а руководитель театрального отдела "Комсомольской правды" Щербаков был снят со своего поста.

Одновременно с этим власть ведет наступление на культурную жизнь по всем фронтам. В литературе наибольшим нападкам подвергаются "Новый мир" и "Юность", в театральной прессе — журнал "Театр".

Постепенное осмеление и рост независимого творчества, первоначально почти исключительно литературного и почти исключительно ограничивавшегося исканием новых литературных форм изложения, и нежелание властей печатать такие произведения, привели к появлению в 1956-57 г. г. первых неофициальных литературных журналов. Репрессии против их редакторов и авторов (первые аресты Гинзбурга, Буковского, Галанскова и др. в конце 50-х и начале 60-х г. г.) начали вызывать больше внимания общественности к этим явлениям и в свою очередь начали вызывать некоторое заострение и политизацию самиздата. Пример посылки Пастернаком "Доктора Живаго" за рубеж нашел своих последователей в лице Синявского, Даниэля, Нарциса, Тарсиса, Есенина-Вольпина и других.

Активизация и политизация самиздата, появление объединения СМОГ (Слово, Мысль, Образ, Глубина) — объединения молодых литераторов, читавших свои произведения на площади Маяковского (их собрания были властями окончательно прекращены в 1963 году) и поток запрещенной цензуры литературы за рубеж, вызвал, в свою очередь, усиление репрессий со стороны власти.

Самым крупным событием на этом фронте, явившемся своего рода водоразделом интеллигенции, был суд над Синявским и Даниэлем в феврале 1966 года. Тут впервые имела место волна протестов против советского суда как такового. Сотни лиц, часто не имевших понятия о подсудимых протестовали против принципа судимости независимой литературы, судимости за художественные произведения. Протестовали писатели, студенты, художники, ученые, физики и математики, юристы и даже партийцы. Протестовали и иностранные компартии.

Еще бóльшую волну протеста вызвал в январе 1968 года суд над Галансковым, Гинзбургом, Добровольским и Лашковой. Этим молодых литераторов, работавших исключительно на самиздат, уж подлинно знал очень малый круг людей. Гинзбурга судили за издание машинописной "Белой книги по делу Синявского и Даниэля", Галанскова за редактирование альманаха "Феникс 1966", большого литературно-политического сборника. Тут уж действительно протестовали посторонние, протесты против судебного произвола, как такового.

Суд над Синявским-Даниэлем и Галансковым - Гинзбургом, повторные аресты математика Есенина-Вольпина и протесты против этого, протест против возрождения сталинизма перед съездом КПСС в 1966 г. — все эти общественные протесты объединили два крыла гражданственно-мыслящей интеллигенции: представителей естественных и точных наук и представителей гуманитарных и общественных наук и творчества, "физиков" и "лириков". Это объединение больше всего пугает власть. Отсюда и конференция московской парт-организации в марте 1968 года с пргромными выступлениями Брежнева и Келдыша, президента Академии наук

СССР, против непослушания интеллигенции, за которой последовал идеологический пленум в апреле 1968 года.

Таким образом, можно говорить, что примерно в 1966 г. (вспомним письмо 25 представителей подсоветской интеллигенции, включая Сахарова, Леонтовича, Эренбурга, Плисецкой и др., против ре-сталинизации) в ряды активной оппозиции включаются и крупные ученые — представители естественных и точных наук. В среде студентов политическая активизация физиков и прочих наблюдалась уже раньше. Так ленинградская организация издававшая "Колокол" и арестованная в 1965 году состояла чуть ли не сплошь из студентов-химиков и физиков.

Власти всячески стараются помешать переброске моста между осознанным недовольством интеллигенции и стихийным недовольством масс. Отсюда натравливание народа на интеллигенцию (см. "Родственники" Бондарева в "Октябре" № 8, 1969 г. и "Что же ты хочешь?", "Октябрь", №№ 9, 10, 11, 1969 и многие другие "художественные произведения" догматиков). Однако, хотя и в сравнительно небольшом количестве, подписи рабочих последнее время все чаще появляются под письмами протеста, в частности под несколькими письмами в защиту Солженицына и против преследований инакомыслящих (письмо с Украины и пр.). Наиболее видный среди таких рабочих — А. Марченко, автор "Моих показаний".

Среди больших положительных культурных событий 60-х годов следует отметить появление в 1965 г. Общества "Родина", разросшегося в 1966 г. в "Общество охраны памятников истории и культуры". Общество "Родина" было создано группой московских студентов, в основном физиков и химиков, к которым вскоре присоединились другие. Их цель была — спасение и ремонт старых церквей и монастырей и защита их от уничтожения. Общество собирало добровольные пожертвования и начало реставрацию Крутицкого терема в Москве. Официально оно было поддержано Комсомолом, но на самом деле поддержка повидимому исходила из ЦК и ст министерства, иначе оно не имело бы не только права для такой самостоятельности, но не могло бы получить и дефицитные стройматериалы. В 1966 г. на базе этой инициативы состоялся учредительный съезд Всероссийского добровольного Общества охраны памятников культуры и истории. В него вошел конгломерат очень разных людей — от верующей интеллигенции, желающей во что бы то ни стало сохранить храмы, и культурных либералов, ценящих храмы только, как произведения архитектуры и искусства, до националистов неославянофилов — для которых храм и его архитектура — предмет национальной гордости и напоминание (своим архитектурным стилем) того, что Россия — не Европа, и у нее свой путь. Власти оказывают неполную поддержку этому обществу видимо из соображения, что лучше, чтобы интеллигенция больше занималась чисто культурными вопросами, чем политикой. Общество охраны природы аналогично Обществу Охраны Памятников по духу и многие члены одного являются членами и другого Общества.

К числу побед интеллигенции над партийцами следует также причислить:

а) развенчание Лысенки и его "школы" в результате расследования его деятельности и "научных открытий" специальной комиссией Академии Наук под председательством Келдыша.

б) школьные реформы 1964-1966 гг., которые фактически отменили хрущевскую школьную реформу 1958 г. ("Правда", 13.8.64 — восстановление 10-летнего срока обучения в средних школах).

Как и во всех остальных сферах жизни, современную культурную политику КПСС можно назвать сталинизмом без Сталина. Но так как первое противоречит второму: сталинизм невозможен без обожествленного Сталина, а Сталины рождаются не так часто, да и члены Политбюро, сознавая необходимость Сталина для "упорядочения" системы, боятся появления Сталина уже хотя бы потому, что знают, что головы ближайшего его окружения полетели бы в первую очередь — то подлинного сталинизма быть не может. Отсюда в политике КПСС наблюдается непоследовательность и разброд, а авторитет ее все время падает. Одним из самых позорных явлений на внутреннем фронте является недавнее исключение Солжени-

ПОДГОТОВКА К КОСМИЧЕСКИМ БОЯМ

Обильная и в то же время до чрезвычайности оскопленная информация ТАСС-а о совершившемся с 11 по 18-е октября 1969 г. групповом полете космических кораблей "Союз-6", "Союз-7" и "Союз-8" не дает возможности определить главную цель этого дорого стоящего полета. И только помещенная в "Красной звезде" 19 октября небольшая заметка "Высший пилотаж на орбите" пролила известный свет на этот вопрос. В ней сообщалось, что в беседе с корреспондентом газеты заместитель руководителя главной оперативной группы Центра управления полетом (он же разработчик систем управления движением космических кораблей) сказал: "В результате полета мы получили богатейший опыт прежде всего по маневрированию кораблей". И так, главной целью полета, выходит, было выявление всех возможностей маневрирования. Как же оно проходило?

По данным ТАСС-а, сначала экипаж каждого из выведенных на орбиту "Союзов" осваивал системы ручного управления, ориентации и стабилизации корабля, автономные средства навигации. С выходом на орбиту флагманского корабля "Союз-8" началась отработка техники управления одновременным полетом трех кораблей. Затем начались взаимные маневры, во время которых "Союз-7" и "Союз-8" осуществили сближение. При этом их экипажи производили взаимное наблюдение, путем фотографирования и кино съемки определяли видимость объектов на различных расстояниях, исследовали возможность обмена информацией с помощью световых индексов и визуальных оптических

средств. Затем экипаж "Союза-8" наблюдал за маневрированием двух других кораблей и изучал зрительную работоспособность оператора. 15 октября все три корабля осуществляли уже широкое маневрирование. При этом "Союз-7" и "Союз-8" сближались до расстояния 500 метров, что дало возможность их экипажам визуально наблюдать друг друга и осуществлять связи с помощью световых индексов. Маневры "Союза-7" и "Союза-8" наблюдал и регистрировал экипаж "Союза-6". Наконец, в тот же день "Союз-6" и "Союз-8" поочередно сближались с "Союзом-7" до расстояния нескольких сот метров. Все осуществленные во время группового полета эволюции кораблей по сближению выполнялись с использованием ручного управления по данным бортовых автономных навигационных средств. Космонавты пользовались приборами, которые позволяли оценивать положение корабля без запроса Земли, сами могли определить и траекторию полета. В результате, организаторы и руководители полета "Союзов" пришли к заключению, что возможности этого типа космических кораблей при управлении ими экипажами неограничены ("Красная звезда", 19.10.1969).

Если все это соответствует действительности, то следует признать, что Советский Союз сделал еще один важный шаг вперед на пути к созданию практических возможностей для монтажа в космосе платформ и станций. Но дело не только в этом. Если проанализировать описанные манипуляции "Союзов", то можно заметить, что они не столько напоминали маневры космических "монтажников", сколько действия самолетов-истребителей в воздушном бою, одиночном и групповом. "Союзы" вслепую, то есть по одним данным бортовых навигационных систем, обнаруживали соседа, сближались с ним до расстояния визуальной видимости, наконец, старались попасть в него световым лучом. Короче, многое говорит за то, что "Союзы", помимо выявления возможностей для монтажа в космосе, одновременно, выявляли возможности для ведения космических боев. В свете такой спекуляции специфическую окраску приобретает и тот факт, что "Союзы" взаимодействовали с наземными командно-измерительными пунктами, расположенными в различных районах Советского Союза и на судах, занявших позиции в ряде пунктов Мирового океана. В условиях войны такие командно-измерительные пункты могут служить своего рода станциями наведения на противника. Конечно, спекуляция такого рода близка к фантастике. Но нельзя забывать, что космонавтика уже во многом опередила классическую фантастику. А советское государство, будучи государством милитаристским и одновременно исповедующим диалектику, непременно будет в той или иной мере приспособлять космонавтику к использованию в военных целях. ●

Н. Н. ОРЛОВ "ВОЖДИ"

Роман из жизни эмиграции в Югославии, Чехословакии и Франции. Два тома. 815 стр. большого формата. Со многими иллюстрациями. Цена 9 долл.

Из отзывов: "Книга "ВОЖДИ" является не только романом из жизни Белой эмиграции в Праге, Югославии и Париже, но также затрагивает проблемы, которые в нашу страшную эпоху атомных бомб имеют общечеловеческое значение. Глубокий смысл и ценность книги лежат в плане разрешения этих проблем путем, по которому до сих пор отказывались идти человечество, — путем, указанным Христом. Со страстной убедительностью автор показывает, что все иные пути завели измученное человечество не только в тупик отчаяния и духовной смерти, но и поставили его под угрозу неизбежной катастрофы. Недаром автор говорит: "нельзя разрешить ни одного вопроса, не разрешив предварительно религиозного вопроса". Многие страницы, посвященные религиозной проблеме, не только убедительны, но и захватывают, увлекают читателя сознательной и глубокой верой в религиозный смысл жизни". ("Русская Жизнь").

В романе дается глубокий анализ противоречий религиозных идей Ветхого и Нового Заветов и основных причин так наз. "еврейского вопроса".

В США книги продаются:

1. M. TAMARZEFF. Casilla de Correo 4, Villa Ballester, Prov. Buenos Aires, Argentina.
2. RUSSIAN BOOKSTORE "RUSS" 443 Balboa St., San Francisco 94118, Calif. U.S.A.
3. Mr. Orloff P. O. Box 472 Norton, Mass. 02766. U.S.A.

Можно выписывать также через редакцию "Нашей Страны".

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ЛЖЕ - АНАСТАСИЯ

Нам пишут из Мюнхена:

Верховный суд Германской Федеральной республики приступил к рассмотрению кассационной жалобы адвокатов, представляющих интересы Анны Манахан, более известной под ее прежним именем Анны Андерсон и выдающей себя за Великую Княжну Анастасию Николаевну.

Анна Манахан проживает в настоящее время в Шарлоттсвилле, в штате Вирджиния со своим мужем, бывшим профессором по кафедре истории Вирджинского штатного университета Джоном И. Манаханом, поддерживающим ее притязания. В актах гражданского состояния об этом браке сказано, что Анна Манахан — 69 лет, а ее муж — 51 год.

Иск, предъявленный Анной Манахан еще тогда, когда она называла себя Анной Андерсон, требовал от германских судов признания ее дочерью убиенного Императора Николая Александровича и удовлетворения ее притязаний на часть имущества Гессенской династии, к которой принадлежала убиенная Императрица Александра Феодоровна.

Во всех инстанциях и после многократного рассмотрения этого иска, он был отклонен германскими судами. В последнем решении апелляционного суда в Гамбурге сказано, что истица не представила достаточных доказательств, подтверждающих ее притязания.

«ВОЗРОЖДЕНИЕ»

Нам пишут из Парижа:

Выходящий здесь ежемесячный литературный и политический журнал «Возрождение», преемник основанной в 1925 году под тем же названием газеты, преодолел финансовые затруднения, возникшие смертью основателя газеты и журнала А. О. Гукасова.

Редакция журнала сообщила, что она «при деятельной поддержке друзей и сочувствующих решила продолжить свое дело — издание независимого русского журнала, опирающегося на русское прошлое и устремленного к русскому будущему».

А Н О Н С

9 МАЯ 1970

СОСТОИТСЯ КОНЦЕРТ

ЕЛЕНА САМСОНОВА

• ТОРГОВАТЬ С ЛЮДОЕДАМИ

После окончания гражданской войны Испания прервала дипломатические отношения с советским правительством. Теперь, проездом из Манилы посетил Москву и совещался с советскими властями испанский министр Иностранных Дел. Политические обозреватели считают, что Франко нащупывает почву для возобновления коммерческих сношений между СССР и Испанией. Националист, монархист, антикоммунист, пламенный христианин Франко и тот наконец решил торговать с советскими людоедами. С венгерскими, польскими и румынскими он торгует уже давно. После этого — можно ли быть в претензии на западных демократических лидеров?

Редакция «Нашей Страны» с большим удовлетворением отмечает принятое редакцией «Возрождения» решение и желает ей успеха в продолжении ее патристического и культурного дела.

АМЕРИКАНСКАЯ АВТОКЕФАЛИЯ

Нам пишут из Нью Йорка:

«Новое Русское Слово» опубликовало, в виде объявления, несколько сообщений и заявлений, имеющих отношение к переговорам американской митрополии с московской патриархией о провозглашении митрополии автокефальной Американской Православной Церковью.

Протопресвитер Георгий Граббе, в спокойной и обстоятельной статье, возразил принадлежащему к американской митрополии князю С. Г. Трубецкому на его нападки, направленные против памяти покойного пероинерарха Русской Православной Церкви митрополита Анастасия.

Нападки эти были основаны на том факте, что в 1938 году митрополит Анастасий письменно поблагодарил Гитлера за помощь, оказанную германским правительством построению нового русского православного собора в Берлине.

Князь С. Г. Трубецкой сравнил это обращение митрополита Анастасия к Гитлеру с обращениями московского патриарха Алексия и других иерархов московской патриархии к Сталину. Прот. Г. Граббе показал в своей статье всю несостоятельность этого сравнения.

Принадлежащий к митрополии архиепископ Иоанн (Шаховской) и правитель дел митрополии, протопресвитер Иосиф Пиштей, продолжили нападки на Зарубежную Церковь, начатые в органе митрополии, «Русско-Американском Православном Вестнике», протоиереем Александром Шмеманом.

В официальном заявлении протопресвитера Пиштей история американской

митрополии изложена без упоминания ее временной принадлежности к Русской Православной Церкви за границей, а о зарубежном русском Синоде сказано, что он «состоит вне духовного и канонического общения со Вселенской Православной Церковью» и поэтому «его заявление о разрыве духовного общения с митрополией не имеет смысла».

Отрицательное отношение к переговорам митрополии с московской патриархией — по мнению прот. Пиштей — «ставит духовную судьбу миллионов православных американцев в зависимость от политических судеб России или политических страстей эмиграции».

Архиепископ Иоанн написал свое объявление в виде «письма к мирянину» и написал в нем о Зарубежной Церкви, что «окончательно замкнулась на чисто политической почве в сектантский солипсизм и полный канонический анархизм в утверждении, что... все православие идет не по правильному направлению и лишь Джорданвилльская идеология иступленности, ненависти и горделивости фарисейской едет по настоящей стороне дороги».

Архиепископ Иоанн затем обвинил Зарубежную Церковь в том, что она якобы не признает таинств, совершенных в России принадлежащими к московской патриархии духовенством, и, следовательно, не признает крещения Светланы Аллилуевой.

Он отозвался враждебно об отношении А. Л. Толстой и кн. С. С. Белосельского-Белозерского к переговорам американской митрополии с московской патриархией и назвал их людьми, желающими стать «политическими няньками русской эмиграции».

Озлобленное выступление архиепископа Иоанна произвело тягостное впечатление на многих эмигрантов, принадлежащих не только к Зарубежной Церкви, но и принадлежавших до сих пор к американской митрополии.

По полученным «Нашей Страной» сведениям, окончательное соглашение американской митрополии и московской патриархии о провозглашении митрополии автокефальной Церковью еще не состоялось.

Вопреки заявлению митрополии о том, что все переговоры с Москвой велись и ведутся явно, известно только то, что в этих переговорах возникли какие-то затруднения. Известно, что ни один из приходов американского экзархата московской патриархии не пожелал войти в состав новой автокефальной Церкви. Это, по слухам, стало для Москвы предлогом к отказу от обещания упразднить экзархат. Имеются также сведения о том, что три, по крайней мере, епископа митрополии возражают против ее превращения в автокефальную Церковь с согласия московской патриархии и на-

• СВЕТЛАНА АЛЛИЛУЕВА О СОЛЖЕНИЦЫНЕ

«Аля рассказывала мне, как в их редакцию, по настоянию всех сотрудников, пригласили однажды Солженицына, чтобы поговорить о литературе. — «Этот человек производит впечатление абсолютной правды», — сказала Аля.

— «Я не слышала, чтобы еще кто-нибудь говорил так, как он: совершенно просто, натурально, так сильно и убедительно. Это — сама честность. Он не идет на компромисс. Если бы ты видела, как он завладел аудиторией, хотя он совсем не оратор, в обычном смысле слова. Но ведь все знают, что он пишет правду, — и говорит также, — а это сейчас самое трудное. Это и есть самый большой подвиг».

(Светлана Аллилуева. «Только один год», стр. 241. Аля — школьная подруга дочери Сталина, работающая в одном из лучших литературных издательств Москвы).

станвают на продолжении существования митрополии в ее прежнем виде. Возможен, в ближайшем будущем, приезд митрополита Никодима из Москвы в Нью Йорк, но неизвестно, прилетит ли он для провозглашения автокефалии или для новых переговоров об устранении возникших затруднений.

ПАМЯТНИК КАРЛУ МАРКСУ

Нам пишут из Лондона:

Неизвестные лица взорвали ночью две небольшие бомбы на лондонском кладбище и повредили этими взрывами надгробный памятник Карла Маркса — его огромный каменный бюст.

Взрывы оторвали часть носа основоположника марксизма, повредили надпись на памятнике и вырвали камни из окружающей памятник узкой мостовой. Кроме того, памятник был покрыт сделанными масляной краской изображениями свастики.

Т. А. КИНЦИГ

Нам пишут из Нью Йорка:

Здесь скорострительно скончалась Татьяна Александровна Кинциг, редактор бюллетеней «По Советскому Союзу», выпускавшихся в Нью Йорке американским Комитетом Радио «Свобода» и нашедших отклик в русской зарубежной печати, где выдержки из этих бюллетеней появлялись под инициалами КРС.

Смерть Т. А. Кинциг от сердечного удара не была вызвана, но совпала с решением названного Комитета о прекращении издания упомянутых бюллетеней. Вследствие предстоящего в конце января перехода редактора бюллетеней на пенсию, была намечена их реорганизация, от которой Комитет отказался, предпочитая ей полное прекращение издания.

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 82

Печатается без ведома
и согласия автора.

РАКОВЫЙ КОРПУС

И опять развалилась игра, ушел Максим Петрович, а Ахмаджан с казахом взяли карты к себе, повторять, упряжняться.

И опять вспомнил Павел Николаевич про опухоль и про пятое марта, из угла почувствовал неодобрительный упертый взгляд филина, а, обернувшись — и открытые глаза Оглоеда. Ничуть Оглоед не спал.

Ничуть Костоготов не спал все это время, и когда Русанов с Вадимом шлептели газетой и шептались, он слышал каждое слово и нарочно не раскрывал глаз. Ему интересно было, как они скажут, как скажет Вадим. Теперь и газету ему не нужно было тянуть и разворачивать, уже все было ясно.

Опять стучало. Стучало сердце. Колотилось сердце о дверь чугунную, которая никогда не должна была отпереться — но что-то поскрипывала! Что-то подрагивала! И сыпалась первая ржавчина в петьель.

Костоготову невозможно было вставить, что слышал он от вольных: что два года назад в этот день плакали старые, и плакали девушки, и мир казался осиротевшим. Ему дико было это представить, потому что он помнил как это было у них. Вдруг не вывели на работу, и барак не отперли, держали в запертых. И — громкоговоритель за зоной, всегда слышный, выключили. И все это вместе явно показывало, что хозяева растерялись, какая-то у них большая беда. А беда хозяев — радость для арестантов! На работу не иди, на койке лежи, пайка доставлена. Сперва отсыпались, потом удивлялись, потом поигрывали на гитарах, на бандуре, ходили от вагонки к вагонке догадываться. В какую заглушку арестантов не сажай, все равно просачивается истина, всегда! — через хлебрезку, через кубовую, через кухню. И поползло, поползло! Еще не очень решительно, но ходя по бараку, садясь на койки: «Э, ребята! Кажись — Людоед накрылся...» — «Да ну???» — «Никогда не поверю!» — «Вполне поверю!» — «Давно пора!» И — смех хоровой! Громче гитары, громче балалайки! Но целые сутки не открывали барак. А на следующее утро, по Сибири еще морозное, выстроили весь лагерь на линейке, и майор, и оба капитана, и лейтенанты — все были тут. И майор, черный от горя стал объяснять:

— С глубоким прискорбием... вчера в Москве...

И — заскалились, только чтр открыто не взликовали, шершавые, острокску-

лые, грубые темные арестантские рожи. И увидев это, начинающееся движение улыбок, скомандовал майор вне себя:

— Шапки снять!!

И у сотен заколебалось все на острие, на лезвии: не снять — еще нельзя, и снимать — уж очень обидно. Но всех опережая, лагерный шут, стихийный юморист, сорвал с себя шапку — «сталинку», поддельного меха — и кинул ее в воздух! — выполнил команду!

И сотни увидели — и бросили вверх!

И подавился майор.

И после этого всего теперь узнавал Костоготов, что плакали старые, плакали девушки, и мир казался осиротевшим...

Вернулся Чалый еще веселей — и опять с полной сумкой продуктов, но уже другой сумкой. Кто-то усмехнулся, а Чалый и открыто смеялся первый сам:

— Ну, что ты будешь с бабами делать? Если им это удовольствие доставляет? И почему их не утешить, кому это вредит?

Какая барыня не будь,

Все равно ее

И расхохотался, увлекая за собой слушателей, и отмахиваясь рукой от избыточного смеха. Засмеялся искренне и Русанов, так это складно у Максима Петровича получалось.

— Так жена-то — какая? — давился Ахмаджан.

— Не говори, браток, — вздыхал Максим Петрович и перекладывал продукты в тумбочку. — Нужна реформа законодательства. У мусульман это гуманней поставлено. Вот с августа разрешили аборт делать — очень упростили жизнь! зачем женщине быть одинокой? Хотя бы в годик раз да кто-нибудь к ней приехал. И командировочным удобно: в каждом городе комната с куриной лапшой.

Опять между продуктов мелькнул темный флакон. Чалый притворил дверцу и понес пустую сумку. Эту бабу он, видно, не баловал, вернулся тотчас. Остановился поперек прохода, где когда-то Ефрем, и, глядя на Русанова, почесав в кудрях затылка (а волосы у него были привольные, между льном и овсяной соломой):

— Закусим, что ли, сосед?

Павел Николаевич сочувственно улыбнулся. Что-то запаздывал общий обед, да его и не хотелось после того, как со смехом перекладывал Максим Петрович каждый продукт. Да и в самом Максиме Петровиче — в улыбке его толстых губ было приятное, плотоядное, отчего именно за обеденный стол тянуло с ним сесть.

(Продолжение следует)

АРХИПАСТЫРСКОЕ ПОСЛАНИЕ АРХИЕРЕЙСКОГО СИНОДА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ

Православным русским людям в рассеянии сущим.

"Будь верен до смерти и дам тебе венец жизни" (Откр. 2, 10).

Русские люди, рассеянные по всему миру в виду пленения нашей священной родины безбожным коммунизмом, встревожены опубликованным 6-го декабря 1969 года сообщением Русско-Американской Митрополии в г. Нью-Йорке о том, что Митрополия вошла в духовное общение с Московской Патриархией и имеет в виду получить от нее автокефалию, т. е. бытие новой Американской Православной Церкви.

Этим Русско-Американская Митрополия, формально получая свою самостоятельность, фактически устанавливает духовную и бытовую связь с Московской Патриархией, находящейся в порабощении у безбожной коммунистической власти. Связь эта по самому существу дела должна будет укрепляться и развиваться. Этим наносится роковой удар русской эмиграции, весь смысл существования которой состоит в ее неприимости к советской власти. Мы покинули пределы родины для того, чтобы иметь возможность вне влияния и контроля коммунистической власти свободно молиться Богу и воспитывать русские молодые поколения в православном благочестии. И вот теперь, после 50 лет существования нашей эмиграции, колеблется духовный смысл нашего бытия за границей. Через головы своей паствы и русской эмиграции иерархия Митрополии протягивает руку советской Московской Патриархии, которая в лице своей руководящей иерархии является сознательным орудием богоборческого правительства. Безнравственность этого акта заключается в том, что стираются границы между добром и злом, между черным и белым.

Русско-Американская Митрополия с 1936 года, после первой церковной смуты по 1946 год входила в состав Русской Зарубежной Церкви, как Северо-Американский Митрополический Округ, и плодотворно и мирно осуществляла свою церковную и миссионерскую деятельность не только духовно обслуживая русских беженцев, но и успешно проповедуя Св. Православие среди природных американцев. Воссоединение всех частей Северо-Американской Митрополии с Русской Зарубежной Церковью было возведено местным Собором Епископов под председательством Митрополита Феофила в Питтсбурге в 1936 г. Этот Собор писал: "С великой радостью извещаем мы вас, возлюбленные, что на Архиерейском Соборе в Питтсбурге всеми нами единодушно принято "Временное Положение о Русской Православной Церкви за границей", выработанное в ноябре прошлого 1935 года нашими иерархами на Совещании под председательством Святейшего Патриарха Сербского Варнавы, с сохранением существующей автономии".

В 1946 году на Кливлендском Соборе Русско-Американская Митрополия признала своим духовным главою Московского Патриарха и вышла из состава Русской Зарубежной Церкви, отказавшись от такого признания. Однако, вскоре после сего, вопреки своему признанию, Митрополия отказалась от подчинения Московской Патриархии, за что подверглась с ее стороны каноническому прещению, но Митрополия всячески оградилась от Московской Патриархии, защищаясь от нее даже гражданскими судами.

В настоящее же время, после секретных переговоров, которые, как выяснилось только теперь, велись с 1963 года, Русско-Американская Митрополия резко изменила свое отношение к Московской Патриархии и вновь признала ее своей Матерью-Церковью и теперь принимает от нее благословение на свое бытие в виде новой автокефальной Православной Церкви.

Архиерейский Синод считает своим долгом объявить во всеобщее сведение, что духовное и бытовое общение с Московской Патриархией в ее настоящем положении для благодатного церковного сознания неприемлемо как по соображениям духовным, так и по причинам гражданским.

Существование Московской Патриархии в коммунистическом государстве утверждается на соглашении, опублико-

ванном 16/29 июля 1927 года, заключенном в Москве между Митрополитом, впоследствии Патриархом, Сергием от имени образованной им Высшей церковной власти и советским правительством. Соглашение это было опубликовано в известной декларации Митрополита Сергия от указанного числа. В этой декларации православные русские люди призвались быть лояльными к советской власти, повиноваться ей не только из-за страха, но и по совести и указывалось, что радости и успехи Советского Союза нужно признавать нашими радостями и успехами, а неудачи — нашими неудачами и за это Высшая Церковная Власть получала легальное существование в Советском Союзе, фактически же она превратилась в послушное орудие советской власти, став ее церковным органом. Русская Зарубежная Церковь решительно отвергла это соглашение, как противоречащее Евангельской правде, священным канонам и истории Церкви. Также отвергли эту декларацию и в самой России лучшие архипастыри, значительное число рядового духовенства и многие миряне, поплатившись за это от советской власти жестокими гонениями, а во многих случаях и смертью. Вслед за этим Митрополит Сергей предложил всему заграничному русскому духовенству дать подписку в своей лояльности к советской власти, что со всей решительностью было отвергнуто Русской Зарубежной Церковью как в Европе, так и в Америке. Патриарх Тихон эту самую власть предал анафеме.

Приспомятны тогдашний наш Первоиерарх Митрополит Антоний, который в то же время, как Митрополит Киевский, являлся и старейшим иерархом всей Русской Православной Церкви, не только осудил это соглашение, но автора декларации Митрополита Сергия, до революции своего бывшего ученика и друга, назвал богоотступником и личным письмом к нему призывал его к покаянию, указывая, что Церковь до конца своего земного существования не забудет его предательства, а в будущей жизни оно приведет "на дно ада".

После смерти Митрополита Сергия и поставления советской властью на Московское Патриаршество Патриарха Алексия деятельность Московской Патриархии по настоящее время утверждает на том же основании порабощения ее безбожной властью с той лишь особенностью, что в настоящее время Московская Патриархия, также отрицая перед лицом свободного мира страдания русского народа и преследования Церкви безбожной властью и почитание новомучеников, пострадавших от советской власти, имеет и усердное попечение об успехах мирового коммунистического движения. Так Московская Патриархия осудила восстание против коммунистической власти в Венгрии, порицает самоотверженный подвиг Америки по защите от коммунизма Кореи, Южного Вьетнама и вообще Азии, клеветала на Америку будто бы она вела бактериологическую войну, заражая население истребительными болезнями, одобряет советское угнетение Чехословакии, защищает коммунистов в Греции, осуждает оборонительные меры свободных стран от коммунизма, устраивает по

планам советской власти, церковные конференции с пропагандными резолюциями в интересах коммунистического движения и таким образом именем Христовым и церковными ризами прикрывает вопиющие преступления коммунистической власти, неуклонно стремящейся к мировому владычеству и уже захватившей в свои сети почти треть всего человечества.

Вот почему мы вместе с значительной частью паствы Русско-Американской Митрополии глубоко взволнованы тем обстоятельством, что ее иерархи со своими сотрудниками вошли в переговоры и соглашения с такими агентами безбожной власти. На такомговоре не может почивать благодать Божия.

Можно понять, как лживая коммунистическая пропаганда обманывает представителей других Поместных (нерусских) Православных Церквей, но нам — русской эмиграции — непростоительно поддаваться на такой обман.

Духовную сущность высшей церковной власти в Москве, после декларации Митрополита Сергия, так определяет Митрополит Антоний в своем послании 22 июля 1928 года:

"Синод Московский лишил сам себя всякого авторитета, войдя в соглашение с безбожниками и перенося без борьбы закрытие и разрушение святых храмов и бесчисленные преступления советского правительства, открыто отрицающего всякую религию и ведущую последовательно против нее гонения. Должно признать, что незаконно составленное и вошедшее в единение с врагами Божиими учреждение, которое Митрополит Сергей называет православным Синодом и от признания которого отказались лучшие русские архиереи и миряне, все не должно быть признаваемо нашими Православными Церквами, ни нашим Архиерейским Синодом с его заграничной паствой, а учредители Московского Синода должны быть признаваемы такими же отступниками от веры, как древние либеллатики, то есть христиане, хотя и отказавшиеся открыто похулить Христа и принести жертву идолам, но принявшие от идольских жрецов ложное удостоверение будто бы находятся в полном согласии с последователями языческой религии; эти удостоверения избавляли их от преследований правительства, но подвергали совершенному отлучению от Церкви, в которую кающиеся из них принимались только через несколько (15) лет". Добавим, что теперь у большевиков, подобно древним либелсам (билетам) производится церковная регистрация священнослужителей, которые причисляются к "служителям культуры".

Само собой понятно, что Мать-Церковь, т. е. Московская Патриархия при помощи наполняющих ее агентов коммунизма постарается передать своей дочери-Церкви и свою духовную и политическую сущность с той только большой разницей, что над Русско-Американской Митрополией не тяготее угрозы насилья и принуждения.

Вот почему наш почивший в Бозе второй Первоиерарх приспомятны Митрополит Анастасий, как бы предвидя наступившие теперь события, мудро завещал:

"Дорогим моим братьям сопастырям и сослужителям во Христе завещаю непоколебимо стоять на камне святого и спасительного Православия, свято хранить Апостольское предание, блюсти братское единение, мир и любовь между собою... Что же касается Московской

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10
BUENOS AIRES (30)
T. E. 52-7426

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

A. V. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница
от 15 до 20 час.

T. E. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Angel Gallardo по улице Corrientes

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN

Docenta de Facultad de Odontologia
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ

(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.

Бор-машина Ultrasonico.

Искусственные зубы.

Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 14 до 20 час.

Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital

T. E. 88 - 3605

Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital

Pueyrredón по линии Federico Lacroze).

Патриархии и ее иерархов, то поскольку они находятся в тесном деятельном и добровольном союзе с Советской властью, открыто исповедывающей свое полное безбожие и стремление насадить атеизм во всем русском народе, то с ними Зарубежная Церковь, храня свою чистоту, не должна иметь никакого канонического, молитвенного и даже простого бытового общения, предоставляя в то же время каждому из них Суду Собора будущей свободной Русской Церкви".

Хотя Русско-Американская Митрополия уже свыше 20 лет пребывает в расколе с Русской Зарубежной Церковью, Архиерейский Синод считает своим священным долгом обратиться к архипастырям, пастырям и чадам ее с любезным братским увещанием — решительно отвергнуть посетившее их искушение в виде общения с Московской Патриархией, а всех русских людей содействовать сему, дабы невозбранно хранилась надежда их вечного спасения, дабы не укреплялось порабощение русского народа безбожным коммунизмом, дабы не усиливалось международное коммунистическое движение. Вместо сего должно найти пути для установления вождя церковного единства и мира в Русском Зарубежье. Тогда будет процветать Св. Православие и в Америке и приблизится время освобождения Русского народа и восстановления Святой Руси. Если же наш призыв останется неуслышанным, то Епископат Русской Зарубежной Церкви в своем полном составе будет иметь суждения о дальнейших необходимых церковных мероприятиях по сему делу. Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастие Святого Духа да будет со всеми нами! Аминь.

Председатель Архиерейского Синода
Митрополит ФИЛАРЕТ.

Члены Синода (расширенного состава):
Никон, Архиепископ Вашингтонский и Флоридский, Серафим, Архиепископ Чикагский и Детройтский, Виталий, Архиепископ Монреальский и Канадский, Антоний, Архиепископ Лос-Анжелосский и Тексасский, Аверкий, Архиепископ Сиракузский и Троицкий, Антоний, Архиепископ Западно-Американский и Сан-Францисский, Савва, Епископ Эдмонтонский, Нектарий, Епископ Сеаттлийский, Андрей, Епископ Рокландский и Секретарь Лавр, Епископ Манхетенский.
19 декабря 1969 года.
1 января 1970 года.
г. Нью-Йорк.

ОРТОПЕДИЧЕСКИЙ МАГАЗИН

ORTOPEDIA ALEMANA

Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые бинты и т. д. из лучшего заграничного и местного материала. Исполнение заказов быстрое и точное. Говорят по-русски. Предъявителям этого объявления и русским инвалидам особая скидка.

CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — T. E. 44 - 3213

Вышла из печати и поступила в продажу книга

СЕРГЕЯ ШПАКОВСКОГО

"ЖЕНЩИНА-ВОИН"

Эта книга содержит ряд очерков о героинях женщинах всех эпох и народов. Цена: 6 американских долларов; в Аргентине — 1200 песо с пересылкой.

Заказы адресовать:

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dep. 10 — Buenos Aires (30) — Argentina